

Кроме куклы с влажными глазами, в зеркале виднелся и силуэт Се Вэня.

Этот силуэт был совершенно расплывчат. Не то что черт лица — даже длины волос было не разобрать. Словно высокий бледный человек стоял где-то рядом, но в то же время в недостижимой дали.

На мгновение Вэнь Ши показалось, что он уже видел нечто подобное.

Ему вспомнился человек, что стоял босой в тусклом свете зари, опустив взгляд на кровь, змеящуюся рекой у его ног, и слегка приподнимал белоснежный, свободно ниспадающий подол своего одеяния...

Но тут же он вспомнил, что это была сцена из какой-то старой рукописной книги или, возможно, с древней картины, виденной им так давно, что всё уже смешалось в памяти.

Тук-тук-тук.

Зеркало издало три тихих стука, словно по нему постучали пальцами.

Вэнь Ши моргнул, мгновенно возвращаясь в реальность.

В зеркале расплывчатый силуэт Се Вэня наклонился и, глядя на слишком маленькую для него куклу, спросил:

— Молчишь? И вправду дар речи от злости потерял?

Вэнь Ши:

— Говори, выправившись.

Се Вэнь:

— Если я выпрямлюсь, разница в росте будет слишком велика. У вас двоих шеи затекут, да и мои глаза устанут.

Вэнь Ши: «...»

Если бы ты, твою мать, не устраивал тут особое отношение, не было бы никакой разницы в росте, и никому бы не пришлось напрягаться.

Он холодно уставился на ноги Се Вэня, чувствуя, что сегодня у него на редкость скверное настроение. Вся его тысячелетняя выдержка летела к чертям из-за этого человека.

Се Вэнь всё тем же рассудительным тоном продолжил:

— Я не специально вас разыгрываю. В этом доме нет ни одной фотографии на виду, зеркал тоже мало. Одно в ванной, одно здесь, и ещё маленькое у изголовья кровати старика. Если бы мы все оказались в зеркалах, передвигаться было бы практически негде.

Он сделал паузу и усмехнулся:

— И если бы мы тогда ничего не увидели, разве не меня бы вы винили?

Ся Цяо, оправившись от испуга, поддакнул:

— Точно, в этом есть смысл.

Вэнь Ши: «...»

Он хотел было повернуться и приструнить этого дурака-перебежчика, но кукла не могла просто повернуть голову — пришлось разворачиваться всем телом.

Ся Цяо опешил от такого разворота и через мгновение осторожно пробормотал:

— Брат Вэнь, а ты в такой позе довольно милый.

Человек в зеркале, кажется, поперхнулся и глухо закашлялся.

Вэнь Ши прикрыл глаза, мысленно пообещав себе, что если ещё раз свяжется с этими двумя идиотами, то он не Вэнь Ши.

Он замолчал, и в гостиной вновь воцарилась тишина.

Ещё мгновение назад Ся Цяо казалось, что атмосфера довольно расслабленная и совсем не страшная, но стоило тишине продлиться несколько секунд, как по спине снова пополз бесшумный ужас.

Кукла Вэнь Ши неподвижно застыла у двери в комнату старика.

Силуэт в зеркале не исчез, он просто безмолвно стоял там. Из-за его высокого роста Ся Цяо казалось, что он не стоит, а скорее висит.

Внезапно у Ся Цяо возникло странное ощущение, будто Вэнь Ши и Се Вэнь здесь и вовсе нет, будто с самого начала он был в этом доме один. Кукла у двери — просто игрушка, которую он сам снял с полки, безжизненная. А кто в зеркале — неизвестно; некто в белых одеждах до пола, бесстрастно взиравший на него.

Он мысленно твердил себе: «Это Се Вэнь, это Се Вэнь, это Се Вэнь» и «Он смотрит на брата Вэня, не на меня, не на меня, не на меня».

Спустя долгое время он осторожно поднял голову и встретился взглядом с человеком в зеркале.

Вэнь Ши тем временем выдернул из своего комбинезона пару нитей, намотал их на руку и теперь пытался с их помощью открыть дверь.

Движениями куклы было очень трудно управлять, и ему потребовалось некоторое время. Как только он справился с замком, до него донёлся тихий всхлип Ся Цяо.

Вэнь Ши: «...»

У него разболелась голова. Поборов раздражение, он всё же спросил шёпотом:

— Что опять?

Ся Цяо было неловко признаться, что он сам себя напугал, и он промямлил:

— Я... я вспомнил много кошмаров из детства, там тоже были куклы и зеркала.

Вэнь Ши: «...»

Такие кошмары ему не снились, да и утешать мальчишку у него не было терпения. Он ещё раз обмотал нить вокруг руки, натянул её и легонько дёрнул. Старая дверь со скрипом отворилась.

— Тсс, — не оборачиваясь, шикнул Вэнь Ши, приказывая ему замолчать.

Ся Цяо, хоть и был трусом, но был послушен. Он тут же замолчал, и даже всхлипы прекратились.

Вэнь Ши махнул ему рукой из-за спины и первым проскользнул в комнату.

С высоты кукольного роста разглядеть всю комнату было невозможно. Он видел лишь большую, такую же старую кровать. Одеяло на ней было взбито — старик, должно быть, спал.

У двери стояла прикроватная тумбочка, и, как и говорил Се Вэнь, на ней, наклонно опираясь, стояло овальное зеркало, чуть больше ладони, из тех, что были популярны в начале девяностых.

Вэнь Ши прикрыл дверь и краем глаза заметил, как в овальном зеркале мелькнуло чьё-то лицо.

Должно быть, Се Вэнь переместился сюда.

Он был очень чувствителен к чужим взглядам. И хоть Вэнь Ши не мог разглядеть выражения лица Се Вэня, он почувствовал, как тот из зеркала бросил взгляд вглубь комнаты.

Вглубь?

Что там?

Вэнь Ши посмотрел в том направлении. Кровать загораживала почти весь обзор, и он видел лишь один угол, где, судя по всему, стоял старый письменный стол у окна — из тех, что с рядами ящиков по бокам. На одном из ящиков висел замок.

Вэнь Ши тут же направился туда. Но Ся Цяо сзади схватил его.

— Что? — спросил Вэнь Ши еле слышно.

— Туда нужно идти? — Ся Цяо тоже не смел говорить громко, и даже шёпотом его голос дрожал.

— Там замок.

— И что, что замок?

— В клетке запертые вещи всегда важны, — сказал Вэнь Ши.

— Почему?

— Потому что это подсознание хозяина клетки. Если подсознание не забывает что-то прятать, как думаешь, что это значит? — раздражённо ответил Вэнь Ши.

Часто найти запертое место означало, что до разгадки клетки оставалось совсем немного.

Вэнь Ши вдоль изножья кровати тихонько двинулся вперёд.

Наконец-то он ощутил преимущества кукольного тела: можно было ходить где угодно, не боясь разбиться или сломаться, а благодаря мягкому телу не оставалось даже звука шагов.

От этой мысли настроение у него немного улучшилось, и он решил, что в словах Се Вэня всё же был какой-то смысл.

Ещё не дойдя до стола, Вэнь Ши пустил в ход нити в своих руках.

В руках умелого кукловода одна нить, повинаясь движению пальцев, могла творить чудеса. У Вэнь Ши сейчас получалось не так искусно, но и это было неплохим инструментом.

Он увидел, как конец нити обвился вокруг замка. Вэнь Ши снова дёрнул, и кончик нити скользнул в замочную скважину.

В тот момент, когда он наконец подобрался к столу и собрался снять замок, краем глаза он заметил, что с тенью у стола что-то не так.

Занавески в комнате были раздвинуты, и в неё косо падал тусклый, мертвенно-бледный лунный свет. Рядом с Вэнь Ши на полу лежало несколько теней: от письменного стола, от оконной рамы, от них с Ся Цяо — двух тряпичных кукол...

Чья же была лишняя тень?

Вэнь Ши резко поднял голову и увидел рядом с собой мальчика. Тот стоял с непроницаемым лицом, высоко занеся над головой шило.

Это шило ещё днём лежало на столе в гостиной. Оно предназначалось для проделывания отверстий в марионетках, а на языке кукловодов называлось «шило, притягивающее души». Остроты его хватило бы, чтобы без труда проткнуть человека насквозь.

Чёрные пустые глаза мальчика не мигая смотрели прямо на Вэнь Ши. Шило нависло над ним, остриём нацеленное ему в глаз.

В тот самый миг, когда шило должно было опуститься, Вэнь Ши крепко сжал нить в руке и резко дёрнул.

Бах! — неподалёку раздался звук, словно что-то внезапно упало.

Внимание мальчика рассеялось. Его глаза медленно повернулись в сторону прикроватной тумбочки.

В то же мгновение нить в руках Вэнь Ши вместе с медным замком хлестнула по воздуху и тяжело ударила мальчика по спине. Тот глухо вскрикнул, зрачки его внезапно расширились, и он рухнул на пол, но в следующую секунду снова вскочил.

Вэнь Ши, не думая ни о чём другом, толкнул Ся Цяо и хрипло крикнул:

— Беги!

Сам же он, выбрав рискованный окольный путь, вскарабкался на кровать старика. Мальчик, очевидно, больше интересовался им и последовал за ним.

Вэнь Ши, не разбирая дороги, кувырком и бегом, уворачивался от рук мальчика.

Несколько раз пальцы почти коснулись его, но он чудом увернулся и помчался наверх.

— Я сейчас тебя поймаю, — без конца повторял мальчик, неотступно преследуя его, словно злой дух.

Так продолжалось до тех пор, пока люстра на втором этаже внезапно не сорвалась и с грохотом не рухнула вниз, преградив ему путь.

Воспользовавшись моментом, Вэнь Ши одним прыжком заскочил в шкаф на самом верху в кладовке и под душераздирающие вопли Ся Цяо втащил его за собой. Сцена была хаотичной и жалкой.

Среди всего этого шума двери всех комнат на втором этаже, включая кладовку, с грохотом захлопнулись.

Звук был таким громким, что не только Ся Цяо, но и сам Вэнь Ши немного опешил.

Но они не издали ни звука, тихо затаившись в шкафу, и сквозь закрытую дверь внимательно прислушивались к тому, что происходило снаружи.

Осколки люстры скатывались по лестнице. Среди этого звона слышалось шлёпанье босых ног мальчика. Он обошёл люстру, поднялся наверх и остановился прямо у двери кладовки.

Затем кто-то дважды дёрнул за ручку, и замок заскрежетал.

В дверь ударили несколько раз, но она не поддавалась. С потолка сыпалась пыль, и от этих звуков сердце уходило в пятки.

Спустя мгновение мальчик наконец сдался и пошёл в другие комнаты.

Вэнь Ши слышал звук рвущейся ткани, сопровождаемый бесконечными повторениями: «Я тебя нашёл», «Сейчас найду», «Точно найду».

Жутко до мурашек.

Прошло много времени, прежде чем звук рвущейся ткани прекратился.

Мальчик вернулся в свою спальню, дверь со скрипом закрылась, и на втором этаже снова воцарилась тишина, словно ничего и не было.

Вэнь Ши расслабился и почувствовал, что у него затекла рука. Он хотел было размять свои ватные конечности, но обнаружил, что держит что-то в руках.

Он опустил голову...

И встретился лицом к лицу с Се Вэнем в зеркале.

Вэнь Ши: «...»

— Не двигайся, — расплывчатый силуэт Се Вэня исчез из зеркала, но голос по-прежнему звучал совсем близко. — Ты сидишь высокомерно, зеркало может упасть.

Возможно, из-за того, что кладовка была слишком маленькой, казалось, будто... он вовсе не уютится в тесном зеркале, а находится в пустоте, стоит рядом с Вэнь Ши и, склонив голову, говорит с ним.

Вэнь Ши помолчал мгновение, видимо, из чистого упрямства. Он схватил зеркало, молча вытянул руку вперёд, словно безмолвно угрожая:

Ещё одно движение — и зеркало разлетится вдребезги.

Се Вэнь не рассердился. Он примирительно сказал:

— В доме всего три зеркала, разбитое уже не починить.

Вэнь Ши уставился в зеркало:

— Почему ты у меня в... руках?

Он едва не выпалил «в объятиях», но вовремя поправился, чувствуя, что это звучит как-то не так, и с трудом вывернул фразу.

— Ты его прихватил, когда в панике убегал, — сказал Се Вэнь.

Чушь собачья.

— Зачем мне тебя хватать? — холодно бросил Вэнь Ши.

Се Вэнь усмехнулся:

— А я откуда знаю.

Он подумал и добавил:

— Весьма благородно с твоей стороны.

Ся Цяо за это время перенёс невероятный ужас и теперь сидел рядом, не смея ни пошевелиться, ни вставить слово. Но почему-то, слушая тон Се Вэня, он чувствовал в нём какой-то налёт превосходства, словно фраза была не закончена.

Если бы она была полной, в конце наверняка добавилось бы что-то вроде «хороший мальчик».

Ся Цяо примерил эту внезапную мысль на своего брата Вэня и вздрогнул от ужаса. Кажется, у него помутился рассудок.

Он поспешил сменить тему:

— Я сейчас чуть не умер от страха! Это бегство, точь-в-точь как мои дурацкие кошмары из детства. Хорошо, что ты, брат Вэнь, уронил люстру, а то...

Вспоминая звук рвущейся ткани, он и представить не мог, во что бы они превратились.

Однако Вэнь Ши втайне нахмурился:

— Это я уронил люстру?

— Да, — сказал Ся Цяо. — Я видел, как ты, убегая, взмахнул рукой, нить обвилась вокруг неё, а потом люстра рухнула вниз.

Вэнь Ши засомневался.

Се Вэнь тут же добавил:

— Я тоже видел. Неплохая реакция.

Вэнь Ши: «...»

Может, всё было слишком сумбурно... Он и сам не мог вспомнить, что именно дёргал, чтобы преградить мальчику путь, и была ли среди этого люстра.

«Наверное, слишком давно не брался за дело, — с каменным лицом подумал Вэнь Ши. — На

этот раз всё происходящее казалось каким-то бредом. Лучше бы поскорее отсюда выбраться».

<http://bllate.org/book/14655/1301262>